

И хотя эти люди не могли двигаться, слышать или видеть, выражения их лиц были самыми разнообразными, что выглядело довольно забавно, хотя сейчас никто не смеялся.

На этот раз, не дожидаясь, пока Хэ Цинь что-то скажет, Тань Юн уже был вне себя от гнева.

— Если у тебя есть способности, давай померимся силами! Использовать такие уловки — это разве достойно? — Тань Юн обычно не был человеком, который любит шум и суету, он редко общался с другими, все свои силы направляя на улучшение своих навыков. В драке он был силён, но в словесных перепалках — нет!

— Ха-ха! Ты проиграл нам, и мы захватили столько людей, так что это мы использовали уловки? Мы использовали ловушки и формации, а ты разве не использовал золотой талисман? — Бин Синь, получившая ранение от золотого талисмана, была ещё зла на него и не собиралась уступать в словесной перепалке.

— Ты... — Снова вспомнив об этом, Тань Юн почувствовал, как гнев поднимается в нём, и он уже собирался наброситься на Бин Синь.

Бин Синь взмахнула мечом, направив его в сторону группы людей, остановив остриё на шее Хэ Цзю. Малейшее движение — и он мог лишиться жизни.

Хэ Цинь тут же схватил Тань Юна.

— Дядя, успокойся, успокойся! Давай обсудим это спокойно! — Хэ Цзю был его двоюродным братом, и если бы он погиб здесь, то не только его отец не простил бы этого, но и его собственная совесть не дала бы ему покоя.

Остановленный Хэ Цинем, Тань Юн немного остыл. В конце концов, это было дело Хэ Циня, и ему не стоило ввязываться в эти разборки. Ведь он же не проиграл!

— Хм! — Он фыркнул, отвернувшись от Бин Синь и её соратников.

Только тогда Хэ Цинь заговорил:

— Трое друзей, долг должен быть возвращён, это естественно. Вы забрали из моего игорного дома людей, которые задолжали, и я могу на это закрыть глаза, если вы вернёте должников. Тогда все наши прежние разногласия будут забыты! — Хэ Цинь считал, что проявил великодушие. Он уже чувствовал себя обиженным, ведь на своей территории он подвергся унижению, но готов был пойти на мировую, раз его двоюродный брат был захвачен.

— Лу Бин вообще не должен вашему игорному дому. Этот парень, увидев, что Лу Бин достиг этапа закладки основания, решил, что тот получил какую-то удачу, и заставил его подписать долговую расписку. Пилюлю закладки основания для Лу Бина я купила посредником, и он потратил на это всё своё состояние, даже заложил свой дом. — Тетушка Цин указала на Хэ Цзю, одновременно доставая документ о залоге дома, который она развернула перед Хэ Цинем и его людьми.

Этот документ был составлен незадолго до ухода Лу Бина, чтобы не раскрыть, что они сами могут изготавливать пилюли закладки основания.

Пилюля закладки основания была лекарством пятого уровня, и все силы в царстве Да Чу очень ценили её. Восемьдесят процентов этих сил не могли сами изготовить такую пилюлю.

Если бы их уровень мастерства был достаточно высок, изготовление пилюли закладки основания стало бы их преимуществом. Но при их нынешнем уровне, если бы кто-то узнал, что они могут её изготавливать, их бы заперли и заставили делать пилюли до конца жизни!

Услышав это, Хэ Цинь уже поверил словам тетушки Цин.

Раньше, когда он приходил в игорный дом, он сталкивался с подобными случаями и несколько раз помогал Хэ Цзю разобраться с последствиями, а также не раз ругал его за это.

Характеры Хэ Циня и Хэ Цзю были похожи, но теперь он уже был внутренним учеником Врат Цзюсяо, и такие мелочи его больше не интересовали, ведь это могло подорвать его авторитет и репутацию в школе. Он лишь сдерживал Хэ Цзю, никогда не считая, что тот действительно был неправ, а лишь ругал его за нечистоплотность и недостаток ума.

Но теперь, перед своими однокурсниками и дядей, он не мог признать, что Хэ Цзю был нечестен. Когда он приехал в город Цзюсяо, он взял с собой нескольких человек в игорный дом, чтобы показать свою финансовую мощь. Кроме того, через полмесяца Врата Цзюсяо начнут набор новых учеников, и Хэ Цинь хотел устроить своего двоюродного брата, Хэ Цзю, в Врата Цзюсяо, чтобы тот стал управляющим внешнего двора. Это обеспечило бы ему безбедную жизнь на всю оставшуюся жизнь, и это стало бы наградой за его многолетнюю преданность управлению игорным домом.

Если бы его однокурсники узнали, что Хэ Цзю нечестен, то о позиции управляющего внешнего двора можно было бы забыть. Лучшее, на что он мог бы рассчитывать, — это стать обычным учеником внешнего двора.

Если бы он хотел, чтобы Хэ Цзю стал обычным учеником внешнего двора, он бы устроил его в Врата Цзюсяо три года назад. Он давно планировал это.

После того как он стал учеником старейшины, он почувствовал, как трудно без надёжных помощников. Если бы Хэ Цзю стал управляющим внешнего двора, он мог бы начать привлекать талантливых учеников из внешнего двора, и когда они перейдут во внутренний двор, они станут его надёжной опорой. Вот где Хэ Цзю мог бы принести наибольшую пользу. Обычный ученик внешнего двора был бы бесполезен, и лучше бы он продолжал управлять игорным домом.

В мгновение ока Хэ Цинь уже придумал план. Он посмотрел на тетушку Цин и сказал:

— Это всего лишь ваши слова, которые не доказывают, что он действительно не должен нашему игорному дому. Выдайте его мне, и я лично допрошу его. Если он действительно не должен, то мы обо всём договоримся!

Эти слова Хэ Циня Шангуань Юньло и его товарищи уже предвидели, иначе они бы не отправили Лу Бина и Лу Лин-эр прочь. Если противник не собирался легко отпустить это дело, то требование выдать людей было лишь предлогом. Если бы они их выдали, Лу Бин и Лу Лин-эр бы погибли, а они сами не смогли бы выбраться.

Убив Лу Бина и Лу Лин-эр, они бы нашли другие предлоги, и это дело бы никогда не закончилось. Лучше сразу взять всё в свои руки и сохранить инициативу.

Лу Бин и Лу Лин-эр уже были отправлены прочь, и их не выдадут. А захваченные десяток человек также не будут отпущены.

Шангуань Юньло и его товарищи уже решили, что они захватят людей, но не станут завязывать вражды. Однако это дело не закончится за пару дней.

Они будут ждать, пока в Вратах Цзюсяо не появится кто-то, кто сможет обуздать Хэ Циня. Только тогда это дело будет улажено, иначе последствия будут непредсказуемыми, и вражды не избежать.

Первые несколько человек, которые пришли, не обладали достаточным весом, чтобы решить это дело, и момент для его решения ещё не настал.

Хэ Цинь и его двое товарищей вернулись в школу, где они сейчас остановились. Когда они вышли, их было шесть-семь человек, а вернулись только трое, и все они выглядели разгневанными. Это не могло не привлечь внимания тех, кто был внимателен.

Этим внимательным человеком был Линь Цян. Он и Хэ Цинь поступили в Врата Цзюсяо вместе, и вначале они были обычными учениками. Поскольку их уровень мастерства был примерно одинаковым, их отношения всегда были хорошими.

Однако Линь Цян был обычным ребёнком из мирской семьи, и его нельзя было сравнить с Хэ Цинем, наследником влиятельной семьи. Линь Цян мог рассчитывать только на ежемесячное выделение духовных камней от школы, тогда как у Хэ Циня был неограниченный доступ к ним.

Несмотря на это, Линь Цян не отставал от Хэ Циня в уровне мастерства, что говорило о его усердии.

В Вратах Цзюсяо каждый год проводились школьные соревнования, и те, кто показывал выдающиеся результаты, получали магические артефакты. Тем, кому везло, даже удавалось заслужить признание старейшин школы и стать их учениками.

В год школьных соревнований Линь Цян и Хэ Цинь всё ещё были друзьями, живущими в одной комнате. Их сила была одной из лучших среди учеников их уровня, и все говорили, что победитель соревнований будет выбран из них двоих.

Но Хэ Цинь воспользовался уловкой, и Линь Цян пропустил те соревнования. Хэ Цинь выиграл и был замечен старейшиной внутреннего двора, став его учеником.

А Линь Цян через два месяца достиг этапа закладки основания и тоже стал учеником внутреннего двора.

В Вратах Цзюсяо конфликты между учениками не запрещались, пока дело не доходило до убийства. Драться и соперничать можно было сколько угодно.

После того как Линь Цян стал учеником внутреннего двора, он постоянно соперничал с Хэ Цинем, не проявляя мягкости.

Он был хитрым, и хотя его финансовые возможности уступали Хэ Циню, он был гораздо лучше в привлечении людей. Несмотря на то что он стал учеником внутреннего двора на два месяца позже Хэ Циня и не был учеником старейшины, он был гораздо популярнее. На этот раз он и Хэ Цинь почти одновременно достигли этапа прозрения.

Он получил только награду от школы, а Хэ Цинь также получил награду от своего учителя, которая была в два-три раза больше.

<http://bllate.org/book/16372/1480960>